

Карл Ренц

Беседы в Бомбее, 2010-2011

Карл Ренц

Пусть будет как есть.

Беседы в Бомбее. 2010–2011

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4733718

Пусть будет как есть/Карл Ренц; пер. с англ. А. Киселева: Ганга;

Москва; 2012

ISBN 978-5-98882-178-6

Аннотация

В этой книге собраны 7 из 26 бесед, проводимых Карлом Ренцем в Бомбее в 2010 и 2011 гг. Они слегка сокращены и подверглись лишь минимальному редактированию с тем, чтобы сохранить их оригинальный стиль и присущее Карлу вольное обращение с языком. В большей степени, чем в других беседах по всему миру, разговор сосредоточивался на адвайте и других индийских концепциях, символах и техниках, в то время как Карл не переставал удивлять своих слушателей новыми неожиданными интерпретациями хорошо известных традиций. Беседы проходили в быстром темпе и были высокоэнергетичными, с множеством серьезных вопросов, касавшихся духовности, философии, науки, психологии и многих других тем. Как всегда, соприкосновение с этим поистине

шокирующим просветленным учителем недвойственности — нечто совершенно неопишваемое и захватывающее дух.

Содержание

Предисловие	6
Осознавание – лишь тень Того\ что ты есть	12
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Карл Ренц

Пусть будет как есть

Karl Renz

may

it be

as it is

Bombay talks 2010–2011

Предисловие

«Все, что вы узнаете от меня, ложно»

После многих лет проведения бесед в Тируваннамалае, а также ритритов в Ладаке, Ришикеше и Коимбаторе, Карл впервые проводил беседы в Бомбее в январе 2010 г. В 1995 г. он встретился там с Рамешем Балсекаром и на следующий день отбыл в Тируваннамалай, где Аруначала¹ стала «финальным аккордом»: «Раз То, что я есть, видит, что даже самое высшее осознание, которое есть чистый свет, – это все еще воображение, и Ты прежде него или вопреки ему, – это отнимает последнюю надежду на достижение цели. Если даже божественный свет Шивы лишь воображаемый свет, то что же еще может случиться?» С тех пор он каждую зиму бывал в Тируваннамалае, где проводил беседы более десяти лет.

Прибывая в аэропорт Бомбея из Таиланда, члены нашей небольшой группы, путешествовавшей вместе с Карлом, испытывали более чем любопытство относительно первой беседы в Бомбее. На следующий день, в плотно набитой гостиницей на Куффе Парад, быстро стало ясно, что бомбейские беседы действительно будут чем-то особенным. Беседы в Ти-

¹ Аруначала – священная гора в Тируваннамалае, в Индии, которая считается воплощением света Шивы. – *Пер.*

руваннамалае посещали в основном жители Запада и лишь небольшая группка индийцев из Тиру и Ченная. В Бомбее индийских посетителей было столько же, сколько иностранцев.

Большинство присутствовавших провели многие годы с Рамешем Балсекаром, либо когда-то присутствовали на беседах с ним. Поэтому было много вопросов, касавшихся концепций Балсекара, а также Нисаргадатты Махараджа, У. Г. Кришнамурти и Раманы Махарши. В большей степени, чем в других беседах по всему миру, разговор сосредоточивался на адвайте и других индийских концепциях, символах и техниках, в то время как Карл не переставал удивлять своих слушателей новыми неожиданными интерпретациями хорошо известных традиций.

Беседы проходили в быстром темпе и были высоко-энергетичными, с множеством серьезных вопросов, касавшихся духовности, философии, науки, психологии и многих других тем.

Карл говорит, что в действительности его интересуют не вопросы, а то, как раскрывается спрашивающий, но в Бомбее у аудитории явно были хорошие вопросы. Царило чувство безотлагательности, так что беседы носили дискуссионный характер, были насыщенными и, по большей части, продолжались намного дольше запланированных двух часов. Непочтительность и беспечность Карла и его весьма вольное обращение с языком перед лицом индийских традиций ка-

зались более шокирующими, чем в западных странах, но по-видимому никого не обижали, даже когда дело доходило до таких понятий, как «туалетная адвайта».

Чего не передает книга, так это невероятного темпа бесед и комедийных передразниваний Карлом «больных искателей». На самом деле «беседы» не передают всей атмосферы происходящего, за исключением того, что имеет место масса говорения. Карл называет их развлечением, и они представляют собой гораздо более красочное, непредсказуемое и хаотическое представление, чем обычные сатсанги, строящиеся по принципу вопрос-ответ. Мне они кажутся смесью панк-концерта, цирка, «стендап комеди»² и коллективной джазовой импровизации – потрясающим, завораживающим, невероятно быстрым фейерверком из слов. Это новый способ переживания языка – смесь поэзии, рэпа, перекручивания и извращения слов, битья кувалдой и разбивания и в конечном счете выбивания почвы у вас из-под ног. Карл снова и снова опровергает и меняет смыслы, пока ум не скручивается в узлы и остается только освежающее ощущение пустоты или истерический смех.

Кажется, что мозг Карла не ограничен обычными законами биологии и не следует проторенным связям между сигналами, бурно создавая новые связи во всех направлениях, недоступные нормальному мозгу. Он постоянно изобретает новые слова, удваивая и утраивая значения, смешивая слова

² Импровизированное юмористическое выступление артиста. – *Ред.*

из разных языков, отвечая на вопросы раньше, чем их произносят, и загоняя в угол любой ум, пытающийся нанести ему поражение. Когда кто-то назвал одну из бомбейских бесед дискуссией, он ответил: «Дискуссия? Я всегда прав, а вы всегда не правы. Разве это дискуссия?» Не удивительно, что его прозвали «панком адвайты». Его отличает абсолютно беспечная манера говорить, так непохожая на тщательно выверенные утверждения и указатели других духовных учителей. Со всей очевидностью нет старающегося представлять какое-либо драгоценное учение или заботящегося о том, чтобы кто-нибудь что-либо понимал, а есть громкоговоритель, которому все равно, что из него выходит. Карл будет заявлять, что он в любом случае ничего и не говорил. Для него красота языка в его пустоте, и он позволяет себе доводить эту свободу слов до абсолютного предела. Он бомбардирует слушателей огорошивающими противоречиями и выворачивает наизнанку любой вопрос, доводя его до абсурда. Любая попытка понимания тонет в бесконечных вариациях языка, которые могут казаться прекрасно завораживающими, но не оставляют ничего, за что можно было бы уцепиться. Словесное разрушение всего, что может быть разрушено, бывает болезненным, когда есть сопротивление или цепляние за что-то, но по большей части люди уходят с бесед с удивительным чувством легкости.

Карл отрицает, что есть кто-либо, обладающий состраданием, и подчеркивает, что он – не наш друг, а наш худший

враг, но беседы оставляют в большей степени противоположное впечатление. Когда к нему обращаются, он просто говорит: «Что бы вы делали, если бы видели, что страдаете от неправильного понимания?» Некоторые сетуют, что его высказывания слишком негативны, но когда после многих лет поисков и стремлений у тебя отнимают последнюю надежду достичь каких бы то ни было духовных целей, чувство освобождения бывает опьяняющим.

Во второй год беседы происходили в доме вблизи Нейпинс Роуд. Зачастую слова Карла тонули в постоянном фоне автомобильных гудков и строительном шуме, соперничавших со звуками, доносившимися из квартиры, расположенной этажом ниже, прерывались спорами относительно скорости потолочных вентиляторов и обзывающими сигналами мобильных телефонов индийцев. Спустя некоторое время те, кто все еще слушал и участвовал в разговоре, могли наблюдать то, что кто-то в Бомбее назвал «эффектом нервно-паралитического газа»: большинство присутствующих неподвижно лежали на полу как пустые оболочки, «вырубленные» или пребывающие в каком-то трансе. А Карл, сидевший впереди, выглядел как всегда свежим, и продолжал говорить с нескончаемой энергией, несмотря на жару, шум, спертый воздух и усталость от смены часовых поясов.

Я не знаю, что на самом деле происходит на этих беседах, я только знаю, что это нечто абсолютно уникальное, чрезвычайно веселое и интересное, и результатом бывает облегче-

ние и беспечность, обладающие опасным «подсаживающим» действием. Порой зачаровывающие вариации современных сутр напоминают мне о Каа, змее из «Книги джунглей», и я размышляю, не служит ли происходящее шоу просто отвлечением, в то время как мозг подвергается перестройке, при которой стирается всякое «понимание», собранное за годы духовных поисков, включая и самого искателя.

В этой книге собраны 7 из 26 бесед, проведенных Карлом в Бомбее в 2010 и 2011 гг. Они слегка сокращены и подверглись лишь минимальному редактированию, с тем чтобы сохранить их оригинальный стиль и присущее Карлу вольное обращение с языком.

Мишель Брель, июнь 2011 г.

Осознавание – лишь тень Того\ что ты есть

Бомбей, 5.02. 2010 г.

Спрашивающий: *Мне подарили книгу по психологии. Возможно ли духовно развиваться, если у тебя серьезная психическая болезнь или серьезные проблемы с психикой?*

Карл: Это зависит от твоей цели. Какова цель?

С.: *Многие люди придерживаются убеждения, что пока ты не делаешь свою работу всякие духовные искания бессмысленны. Пока ты не знаешь о собственных слабостях, пока ты не работаешь над собой.*

К.: Это похоже на веданту. Веданта – система методов для того, чтобы делать себя чистым и здоровым, и даже способным смело встречать истину. Если это должно случиться, то это случится. Но все равно, я бы сказал, что ты никогда не можешь смело встречать самого Себя. Ты никогда не будешь готов к этому. Никто никогда не будет готов к самому Себе. Но хорошая новость в том, что никому не нужно быть готовым к самому Себе. Ты можешь быть готов только к какой-то

относительной истине. Быть может, к высокой энергии или к интенсивным переживаниям или чему-то еще, но не к самому Себе. Самость никогда не просит тебя быть готовым к Тому, что ты есть. Нет никакой нужды в готовности. Так что это нельзя смешивать. Вот почему я спрашиваю: какова твоя цель? Если твоя цель – иметь тело света, быть в сверхъестественном «состоянии Ауробинго³», то ты можешь готовиться посредством какого-либо обучения, посредством техник йоги или чего угодно другого. И тогда есть множество учителей, которые могут научить тебя, как это делать. Их полно в Пуне. Их полно во всем мире. Но для тебя нет способа стать достаточно готовым к Тому, что ты есть. Но ты все равно должен пытаться. Так что в относительном смысле, чтобы иметь здоровое тело, здоровое эго, ты можешь что-то делать. Тогда ты можешь совершенно функционировать в мире, в гармонии со своей окружающей средой – все это может случаться. Но ты никогда не можешь готовить себя к Тому. Так что и да, и нет. Если у тебя относительные цели, ты можешь их достигать.

С.: На самом деле мне бросилась в глаза фраза, что убеждение «Я – не тело» – это признак шизофрении. Но это именно то, чему в «Аштавакра-гите» учат царя Джанаку:

³ Карл извращает имя Ауробиндо. Бинго – игра, в которой разыгрываются призы. Также «бинго!» – возглас игрока в игре в бинго, означающий «я победил!» – Ред.

«Ты – не тело».

К.: Возможно, это не совсем правильный перевод. Ты – не информация о теле. Говорится, что ты – не тело, но ты – тело. Так что ты – не информация о теле, но ты – сущность тела. Так что и да, и нет. Ты не являешься феноменальным переживанием тела. Но ты – это То, что есть тело по сути. Так что Ты – Сердце информации, но не информация. Поэтому говорить «Я – не тело» – это все еще на один феномен слишком много, говорящий «я – не тело». Достаточно лишь одной иллюзии, говорящей: «Я не это», чтобы определить себя. «Отличающий» – по-прежнему феноменальное переживание. Определяющий всегда хочет определять: «Я – тело или я – не тело». «Я – это, но не то». То нуждается в определяющем, и то – уже иллюзия «я», то есть определяющего меня, которому нужно трудное, которому всегда нужны различия. И говоря: «Я – не тело», ты отличаешься от чего-то, так что оно выживает, не будучи чем-то. Даже говоря: «Я – ничто», «ты» выживаешь, будучи отличным от чего-то. Все это для выживания. Фантому нужно все это определение. Даже не определяя, он определяет себя. Выхода нет! И в том определении и в той определенности подразумевается, что ты должен что-то делать, ты можешь что-то делать или не можешь что-то делать. И то, и другое происходит от одной и той же мысли – «я»-мысли. Поэтому идея, что у тебя есть свобода воли или нет свободы воли, – это в обоих случаях

определение и в обоих случаях ложное. Иметь или не иметь тело – и то, и другое ложно. Есть только ложность, есть только ошибочность, и определяющий определяет ложь. Ложь, ложь, ложь, ложь. Поэтому нет никакого выхода в том, чтобы метаться от того к тому, но такова природа сновидения. Сновидец хочет иметь приятное сновидение, а иметь более приятные сновидения означает не иметь тела. «Я – Дух». Тогда мне комфортнее быть Духом, которого не могут затрагивать материальные болезни или что-то в этом роде. Так что ты определяешь себя как нерожденного. Но даже определяющий себя как нерожденного – фальшивка. Даже нерожденный – фальшивка. Идея нерожденного – фальшивка. Ты ни рожденный, ни нерожденный, ни кто-либо. Но ты есть То. Так что если ты говоришь в том относительном сновидении, мы можем находить всю ту «страхопию».

С.: Вы спрашивали меня, какова цель. В то время как вы говорили, у меня как раз появилась цель. Эта цель – иметь полное подлинное знание, из которого вы говорите.

К.: И этого нельзя достичь никаким относительным пониманием.

С.: И все же адвайта-веданта полагает, что ты что-то делаешь.

К.: То веданта. Адвайта – это конец Вед. Адвайта кончается там, где начинаются Веды. Это нельзя смешивать. Веданта – это реализация. А адвайта – это истинная природа. Реальность – это адвайта, это указатель Реальности, никакой двойственности, никакого второго, То, что есть, То, что является твоей истинной природой. А веданта – реализация этого. И в реализации есть все виды целей, все виды научения и раз-учения, деяния и недеяния – это все веданта.

С.: *А как же выражение «адвайта-веданта»?*

К.: Адвайта – это источник, это Реальность. А веданта – реализация этого. Они – не два. Их нельзя делить. Адвайта – это Твоя Природа, то есть Реальность, но веданта – это Твоя реализация. Так что я не против веданты, мне нравится веданта, но лишь потому, что она никому не нужна.

С.: *Но они говорят, что ты должен...*

К.: Не важно, говорят они или нет! Им приходится это говорить! У них нет выхода. Почему бы им это не говорить? Если бы они говорили: «ты не должен», то это тоже было бы ложью. Говорить, что «ты должен», и говорить, что «ты не должен», – ложь. И то, и другое ложь. Кто должен и кто не должен? Все это – танец Того, что ты есть, и все это – реализация Того, что ты есть. Но ничто из этой реализации не

делает Тебя более реальным или менее реальным. И тогда я только могу сказать, что стараюсь делать тебя настолько увлеченным Тем, что никогда ни в чем не нуждается, что посредством этого ты видишь, как вся эта реализация приходит и уходит. Я пытаюсь сделать тебя абсолютным наркоманом Того, что ты есть, которое никогда не нуждается в том, что могло бы быть привязанным к чему бы то ни было.

С.: Это так же и для хорошей компании, о чем тоже говорится в веданте?

К.: Нет. Веданта – не хорошая компания.

С.: Тогда что же такое хорошая компания?

К.: Отсутствие. Отсутствие любого присутствия любой компании. Вот хорошая компания. Отсутствие идеи хорошей компании – это хорошая компания. Но любая идея веданты о хорошей компании – плохая компания, с этим ты ложишься спать и с этим ты просыпаешься.

С.: Но кажется...

К.: Кажется, всегда кажется, кажется, кажется. По виду. Конечно же, вовсе не хорошо быть со мной!

С.: *Не с вами, но...*

К.: Даже мне не нравится быть со мной, как же я могу говорить, что со мной быть хорошо?

С.: *Так что, это так же и с тем, что выглядит хорошей компанией, наподобие сидения на беседах с вами...*

К.: Коль скоро ты сидишь где-то с кем-то, это плохая компания.

С.: *И это лишь относительно, всегда?*

К.: Да, это относительно плохая компания. И потом у вас может быть относительно хорошая компания. Но и то, и другое – плохая компания.

С.: *Но несмотря на плохую компанию...*

К.: У Тебя нет никакой компании.

С.: *Но мы тут сидим.*

К.: Несмотря на то что Тебе не нужна компания, Ты испытываешь переживание компании. Но не потому, что она Тебе нужна. Не потому, что есть необходимость в компании. Ты

не можешь не иметь компании, потому что в любой момент бодрствования Ты находишься в компании. Ты в компании того, что ты есть. Большой компании. Неограниченной.

С.: А как насчет высказывания «высший тапас – хорошая компания»?

К.: Нет никакого тапаса. Вот высший тапас. Бестапасность. Отсутствие упражнения – это упражнение. Упражнение быть Тем, что ты есть, которому не нужно никакого упражнения, чтобы быть Тем, что оно есть. Вот высший тапас, который ты не можешь делать, ты можешь только быть. Но любой тапас, который ты можешь делать, – это веданта.

С.: Поэтому что бы ты ни пытался делать – это веданта?

К.: Даже не пытаться – это веданта.

С.: И все, что бы ты ни делал, – это веданта?

К.: Или не делал. Все, что можно назвать, что можно выразить, все, что можно описать, – это веданта. Единственный указатель на твою истинную природу – это адвайта. Нет никаких двух. Это все. Указание на Реальность, которая даже не знает Реальности. Это – Реальность. И нет никаких двух.

Все, что можно описать иначе, – это веданта.

С.: Так это веданта?

К.: Я не знаю, что это. Это реализация Того, что ты есть. Это – веданта. Это Твое абсолютное сновидение, но в нем нельзя найти абсолютного Сновидца.

Вот и все. Это указание на То. Ты не отличаешься от этого сновидения, так Ты реализовываешь самого Себя. Но никаким способом реализации Ты не можешь постичь Реальность. Это реализация Реальности, но в ней невозможно найти Реальность, поскольку она никогда там не терялась. Эти указатели в веданте на То, что есть адвайта. Но, слава Богу, адвайта не может быть достигнута в веданте. Так что там, где кончается веданта, Ты начинаешься как То, что ты есть, и Ты заканчиваешься там, где начинается веданта. Поэтому, помещая Себя в веданту, Ты совершаешь самоубийство. Ты пытаешься находить Реальность в реализации, и тогда Ты делаешь ее относительной. Сам виноват! Что делать?

С.: Просто быть.

К.: Просто быть – это слишком много. Вопрос не в том, «быть или не быть».

С.: Так в чем же вопрос?

К.: Нет никакого вопроса.

С.: Карл, я никогда не слышал, чтобы так объясняли адвайту и веданту. Откуда вы это взяли? Это поразительно. Это прекрасно. Я никогда не слышал этого раньше.

К.: Я не знаю, Я просто это знаю. Я знаю, что нигде этого не читал. Это просто приходит. Потому, что Я это вижу. Потому, что Я – то, что есть адвайта, а веданта – это реализация Того, вот и все.

С.: Поэтому есть осознание, что нельзя избежать веданты?

К.: Нет, осознания нет. Слишком поздно. Для Того, что ты есть, не нужно никакого осознания. Осознание есть в веданте. Все, что можно называть и выражать, – это веданта. И там, где все это кончается, – То, что ты есть.

С.: Махарадж говорит, что есть только сознание. И все, что входит в относительное, также составляет часть этого. Они не различны. Это одно.

К.: Нет, я сижу здесь и говорю, что Ты не можешь не влюбиться в самого Себя. И в тот момент, когда Ты реали-

зуешь-осознаешь Себя, Ты становишься любящим. Реализующим. И тогда случаются реализовывание и то, что может быть реализовано. Из этого простого пробуждения. Но То, что является твоей истинной природой, уже предшествует тому пробуждению, каковым является все это. Это никогда не пробуждение посредством пробуждения. Поскольку твоя истинная природа не начинается с реализации. Поэтому реализующий – уже часть реализации. Но не Реальность. Так что Твоя реализация начинается с реализующего, который реализует то, что может быть реализовано. Но что бы ни реализовывал реализующий, это не может делать Его более реальным, чем Он уже есть. Поэтому все, что бы ты, как переживающий, ни переживал, не может делать истинную природу переживающего большей или меньшей.

С.: Вы указали, что эта реализация уже полна?

К.: Она никогда не бывает полной или пустой. Нет даже идеи полноты. И никакой надобности в полноте.

С.: Она завершенная.

К.: Она даже не завершенная. Ей никогда не нужно быть завершенной. Нет никакой нужды в завершении.

С.: Вы все же упоминали, как здесь могло бы быть больше

ЗНАНИЯ...

К.: Знанию не нужно быть полным. Оно полно, когда оно полное, и оно полно, даже когда оно неполное. Это То, что есть неведение. Ему не нужно быть знанием, чтобы быть знанием. А то, чему нужно быть знанием, чтобы быть знанием, – это относительное знание. Но То никогда не просит знания. Оно никогда не зависит от знания. А то знание, которое зависит от знания, – это относительное знание, оно ложно.

С.: *Значит, то, что ты есть, и то, что ты реализуешь...*

К.: В этом нет никакого «тебя». Ты – не то.

С.: *Но реализация – это не два, она одно...*

К.: Она не одно. Одно это уже слишком много. Когда есть одно, есть и два. Где начинается одно, начинается разделение. Из единичности происходит разделение. Это все веданта. Единичность – это веданта. Разделение – это веданта. Все, что ты можешь делать, – это веданта. Это все замечательно. Но то, что ты можешь находить Себя в веданте, – лишь сон. Что Ты можешь получать больше или меньше посредством чего-либо, что тебе показывает веданта. Это – лишь Твой сон. И это заставляет тебя страдать от недостаточности. И значит, ты никогда не получаешь достаточно от веданты. По-

сколько в веданте у тебя всегда есть цели – более высокие, более низкие, более глубокие, какие угодно. И я сижу здесь потому, что Ты влюбляешься в идею. И теперь Ты в беде от этой влюбленности. И значит, нужно разрушить то, что называют сердечным узлом. Должна быть уничтожена относительная любовь к самому себе. Что это означает? Ты должен видеть, что никакой своей любовью, или заботой, или чем угодно ты никогда не можешь достигать Того, что ты есть. Поэтому Возлюбленного никогда нельзя знать. И это разбивает тебе сердце. Это разбивает твое воображаемое сердце – что ты должен знать Себя, чтобы быть Собой. Это твое воображаемое сердце. Любить своего Возлюбленного и воображать, что ты должен знать Себя, чтобы быть Собой. То, что даже «Самость» – [фальшивка], вот что разбивает тебе сердце. Это уже фальшивка. Даже идея Самости, – это фальшивка. То, что для Тебя даже есть Самость, – это фальшивка. «Самость» – это лишение свободы. Идея Самости – это уже конец Того, что ты есть. Чистейшее понятие «Я» – конец Того, что ты есть. Это не так плохо. Это лучшая новость, которую ты можешь получить: что Тебя невозможно найти ни в чем, поскольку это значит, что Ты не можешь быть в этом потерян. Ты никогда ничего не терял в этом чем угодно, Твоем переживании. И самая лучшая новость – Ты не можешь возвращать себе То, чего Ты не терял.

С.: Это не выглядит таким уж хорошим, Карл.

К.: Это зависит от позиции, которой ты придерживаешься. Для Того, что ты есть, нет ничего лучше этого. А для того, чем Ты не являешься, – это ад. Так что имеется дискомфорт для того, чем Ты не являешься, и комфорт для Того, что ты есть. И значит, тебе лучше быть Тем, чем ты не можешь не быть, поскольку это сам Комфорт. А все остальное не может доставлять Комфорта, которым ты являешься. Слава Богу, его не может доставлять никакая ОСД⁴. Так что это хорошая новость для Того, что ты есть, поскольку нет никаких новостей. И это плохая новость для того, чем Ты не являешься. И на самом деле меня не заботит то, чем Ты не являешься. *(Доносится звук автомобильной сирены)*. Для того, чем Ты не являешься, всегда существует критическое положение. О тебе беспокоятся только врачи. Потому, что они делают на этом бизнес.

С.: *Итак, адвайта – только вплоть до переживания осознания?*

К.: Нет. Осознание – уже веданта. Слишком поздно. Когда Ты бодрствуешь, Ты уже находишься в Своей реализации. Реальность никогда не бывает пробужденной или не пробужденной. Осознание – это уже переживание. Чистейшее, которое Ты можешь иметь, но даже чистейшее не может

⁴ Объединенная Служба Доставки (почтовых отправлений). – Пер.

доставлять Того, что ты есть. Поэтому есть осознание или нет – кого это заботит? Потому что в Том, что ты есть, никогда нет «кого-то» или «не кого-то» – там невозможно найти никого. Никогда! Это подобно глубокому глубокому сну, поскольку нет никого отсутствующего или присутствующего. Есть только То, что ты есть, в абсолютном отсутствии любого присутствия отсутствия присутствия чего бы то ни было. Называй это как угодно. И там никто не сетует, и никому не нужно знать ничего, чтобы быть Тем, чем это является. То никогда не нуждается ни в чем, что ты можешь вообразить. Из Того начинаются все воображаемые сновидения, но То не начинается, когда снится сновидец. Поэтому несмотря на трицу Шива, Вишну, Брахма, или на самого создателя всего этого, есть Пара-Брахман, Реальность, просто Реальность, которой даже не нужно существовать, чтобы существовать, ты даже не можешь называть это Существованием, – Реальность за пределами всего, что ты можешь вообразить.

С.: Это похоже на то, как глубокий сон нельзя вообразить без осознания?

К.: Ты можешь говорить о глубоком сне, поскольку все еще есть осознание. Но в глубоком глубоком сне нет даже осознания.

С.: А сновидения есть?

К.: Я здесь говорю? Или писаю на ветру? Ты лучше поезжай в Пуну и занимайся там в каких-нибудь тантрических группах. Иногда я советую людям сперва заняться чем-нибудь другим...

С.: *Для этого я слишком ленива.*

К.: Хорошо, что никто не способен понимать, Что это такое. Не существует никакого возможного способа понимания Того. Поскольку в тот момент, когда бы ты понял, «тебя» бы уже там не было. И что бы ты ни делал, ты стараешься против этого. Из того, во что ты сейчас веришь. Верующий тотчас хочет даже это сделать системой верований.

С.: *Так что все это бесполезно?*

К.: Это не бесполезно. Для кого? Это прекрасно! Это То, что ты есть, это Твоя реализация Того, что ты есть, а следующее – это следующее. И как предыдущее не приносило, так и следующее не принесет Того, что ты есть. Чудесно! Так что все это пусто. Все это пфф – следующий глоток кофе. Следующее, следующее, следующее. Вылетает следующее слово, и ничего не говорится, и происходит следующее слушание и случается следующая картина – и ничего не происходит.

С.: Базисный ноль.

К.: Да, Ты — ноль ноля. Ты То, что называют безосновой основой, безосновностью. Ты даже не источник, так что за чем Тебе беспокоиться о том, что из Тебя не происходит? Из Тебя никогда ничего не происходит! Ты никогда ничего не создавал. В Том, что ты есть, нет никакого творца. Ты — даже не источник. Ты даже не можешь говорить, что Ты — источник. Чего? Кто может говорить, что он — источник? Кто претендует на то, чтобы быть источником? Источником чего? Так что же делать?

С.: Делать нечего! Это одно из худшего, что вы продолжаете повторять: «Что делать?»

К.: Нет, «что делать?» не означает, что делать нечего. Это просто «что делать?». Все, что ты делаешь или не делаешь, не...

С.: ...приносит.

К.: Чего бы то ни было. «Что делать?» не означает, что «ты» ничего не можешь делать. «Бедный я, я ничего не могу делать!» Я говорю не о том! Я говорю о Всемогущем, который говорит: все, что делается или не делается, не может делать Меня более всемогущим. Я не говорю здесь с каким-то

бедным «я», боже сохрани! Видишь, ты можешь понимать это только неправильно. Даже когда я говорю «что делать?» ты понимаешь это как «я ничего не могу делать». Я никогда этого не говорил. Это вроде: «Карл сказал, что ты ничего не можешь делать!» Это вроде: «Рамеш [Балсекар] сказал, что у меня нет свободной воли». Я думаю, он никогда не говорил этого никому. Но вам приходится это неправильно понимать, поскольку вы хотите выживать. Вы интерпретируете это по-своему, так что вы можете просто снова делать это по-своему. И тогда вы можете заявлять: «По моему пониманию, я это сделал!», «Это было мое самоотречение!», «Мое служение!» Что за идея! Поэтому Я говорю не с этим бедным маленьким обманщиком. «Критическое положение, критическое положение, бедный я, бедный я!»

С.: Вы не говорите с этим, но это – то, что это слышит.

К.: Нет. Никогда не было никакого воображаемого «я», которое когда-либо что-то говорило или что-то слышало. Как может воображаемый объект что-то делать?

Как объект сновидения может хотя бы слышать? Как объект сновидения может переживать? Как может переживать камера? Можно ли действительно говорить, что камера переживает то, что она записывает? Можешь ли ты это сказать? Но ты это заявляешь! Что я говорю с камерой и думаю, что камера что-то понимает.

С.: Но можно говорить, что есть впечатление понимания.

К.: Нет даже впечатления камеры. Камера – это чистая энергия. В Реальности нет даже камеры. Чистая энергия, жизнь проявляет себя как камера, записывающая что-то ненужное. Даже камера по своей сути – То, что она есть. Но я не ожидаю, что камера это понимает. И камере не нужно понимать, что она – не камера. Она даже не знает никакой камеры.

С.: Камера не наделена интеллектом, в то время как человек наделен...

К.: Даже человек не наделен! Ты действительно думаешь, что у людей есть интеллект? Ты действительно в это веришь? Ты действительно думаешь, что обладаешь сознанием?

С.: У нас есть так называемый мыслящий ум...

К.: У людей есть мыслящий ум? Подумай об этом! У кого есть что? Кто чем обладает? Скажи мне! Какой фантом чем обладает? Что принадлежит тебе? Ты обладаешь сознанием? Бедное сознание, которое может тебе принадлежать! Я бы просто уничтожил это сознание, которое могло бы принад-

лежать тебе!

С.: Вопрос был потому, что Рамеш часто говорил: человек обладает интеллектом, который есть то, что вызывает идеи.

К.: Ты утверждаешь, что существуют люди и что они обладают сознанием. Я не вижу никаких людей, которые могли бы чем-либо обладать.

С.: Но существует сознание, и именно поэтому вы живы...

К.: Но это еще вопрос, кто здесь живой? Где существа? Где существа в Реальности? В той реализации, возможно, есть переживания существ, но как могут переживания чем-то обладать? Сознание, разыгрывающее из себя человеческое существо, не становится человеком. Или становится? Так существуют ли люди или нет?

С.: Нет.

К.: Тогда кто чем обладает? Владеет ли сознание человеческими существами или люди обладают сознанием? Всегда есть эта маленькая хитрость. Сознание играет человеческое существо. И посредством этого ничего не утрачивается.

И ничего не приобретается посредством не-бытия человеческим существом. Но ты воображаешь, что у тебя есть сознание, — это выворачивает все наизнанку. Это маленькое большое место — что ты что-то имеешь. Что ты заявляешь, что обладаешь сознанием — ты делаешь его двумя сознаниями.

С.: *Сознание есть...*

К.: Где?

С.: *В шести миллиардах...*

К.: Разве у сознания есть место? В «чем-либо» нет никакого сознания! Как сознание может быть в «чем-либо»? Что могло бы вмещать сознание? Вместилище было бы отличным от сознания. Только подумай о том, что ты говоришь! Как что-то может содержать сознание? Как оно может содержать что-либо?

С.: *Не так ли, что все, что мы можем говорить, можно отрицать? Так что для всего, что существует, есть его отрицание. Отрицание отрицания — это единственно подлинное, и это тоже неправда. Так что же говорить? Ничего!*

К.: Ему никогда не нужно быть подлинным. Кому нужно быть подлинным? Кто создает это чертово понятие бытия

подлинным?

С.: Так любое понятие...

К.: Нет никакого понятия! Покажи мне понятие! Где понятие?

С.: Пока я говорю...

К.: Нет никакого «пока»! Кто говорит «пока»?

С.: Никто.

К.: Никто? Кто этот никто?

С.: Я – никто.

К.: Это удивительно! Что бы она ни говорила, она все глубже и глубже погружается в дерьмо! Ты как будто плаваешь в дерьме, и тогда ты стараешься держать свой рот над дерьмом. Но дерьмо – это то, что ты есть! И ты думаешь, что должен держать свою голову поверх дерьма. Я бью любого, кто высовывает свою голову из дерьма!

С.: Хорошая аналогия!

К.: Потому что дерьмо – это чит⁵. Между чит и дерьмом нет никакой разницы. Но ты хочешь быть наверху дерьма, ты – господин дерьма. Так что в любой момент, когда ты хочешь владеть собой, управлять собой, ты – господин дерьма. Дерьмовый господин. Дерьмо случается. И случается только дерьмо. Потому, что То, что ты есть, никогда не случается. Но даже осознавать это – уже слишком много, уже дерьмо. Фантастика!

С.: *Значит, мы приходим сюда, чтобы быть господами дерьма?*

К.: Нет, господа дерьма приходят, и я говорю им: «То, чем вы стараетесь овладеть, – дерьмо». И вы – дерьмовые господа. Потому что вы – господа неведения. Потому что не существует господина в Знании. И все, господином чего вы можете быть, – дерьмо.

С.: *Вчера кто-то спрашивал меня о том, что вы говорили. Возможно, это удачная фраза! А что вы за учитель? Так что теперь мы будем говорить, что вы – учитель дерьма!*

К.: Я бы никогда этого не заявлял – вы заявляете, вы говорите мне, кто я. Всякий говорит мне, кто я. Не имею по-

⁵ Сознание. – Пер.

нятия! Вот почему только так называемые ученики создают учителей. Учителя не знают никаких учителей. Есть только ученики, которые верят в дерьмо, и потому они – рабы дерьма. Но учитель всегда говорит им, что никакого «учителя» нет, нет никакого «господина». Что еще он может делать? Но рабу нужен господин. И для раба даже дерьмо достаточно хорошо.

С.: У меня есть для вас определение: вы господин тьмы, которую мы надеемся держать скрытой.

К.: Я хочу ставить тьму над светом. Я – не Люцифер, чтобы тебя просвещать. Я показываю тебе, что даже свет – это дерьмо, это тьма. Потому что по сравнению со Светом, которым Ты являешься, даже свет темен. Слишком темен для Тебя. Потому даже осознание – это недостаточное осознание для Того, что ты есть. Так что быть светом, не зная света, – вот свет. Но свет, который ты можешь знать, это только его тень, просто тень.

Осознание – это тень Того, что ты есть. Вся веданта – это Твоя тень. Ты не можешь избавляться от нее, вот и все. Веданта – Твоя тень, но Ты – свет, который реализует Себя посредством веданты, посредством этой тени, поскольку То, что является светом, никогда не может осознавать свет, никогда не может знать Себя. А свет, который Оно может знать, – это осознание света, но не То, что есть свет. Я могу

повторять это снова и снова...

С.: Вы говорите ни с кем...

К.: Я говорю с Тем, что является тьмой, с Ней самой. Поэтому я говорю со Светом, который никогда не знает Света. Есть только Самость! Есть только То, что никогда не знает само Себя. И вот в действии, в свете, и вот в вибрации Оно влюбляется в какое-то Свое отражение, в какую-то Свою тень. И тогда Оно становится тенью. Что я могу делать с Тем, что я есть, верящим, что Оно – тень? Даже вера в осознание – это тень. Что я могу делать? Я лишь могу его шлепать: «Давай, пробуждайся от этого занятия пробуждением! Пробуждайся от пробуждения! Пробуждайся от пробужденное™». Потому что То, чем ты являешься, никогда не бывает пробужденным. И никогда не существует никакого переживания пробужденности, того, что ты называешь «пробужденностью». Это даже не пробужденность.

С.: Есть ли цельное состояние, в котором имеют место моменты?

К.: Ничто не имеет места. В Том нет никаких мест, ничто не имеет места, нет никаких здесь и сейчас, нет даже этого момента – нет ничего, что бы ты ни мог вообразить. Это абсолютное отсутствие любого присутствия любой вооб-

ражаемой идеи или не идеи или любого чувственного переживающего. Это абсолютное отсутствие любого присутствия – то есть только Присутствие – это единственное Присутствие, которое не имеет никакого присутствия. Так что присутствие, которое ты можешь переживать, – это уже слишком много. Это не слишком много, но там, где начинается присутствие, Ты кончаешься. Там, где начинается переживание присутствия, кончается То, что является абсолютным Присутствием. Поскольку присутствие осознающего, присутствие видящего уже вторично. Поэтому присутствие чистейшего Я, идеи Я, Я-свидетеля – даже Я-свидетеля – это тень Того, что ты есть. Ты – ни свидетель, ни свидетельствуемое, ни свидетельствование и ни то, что может быть свидетельствуемым. Ты – То, что есть То. Но То не знает Того. Но свидетель, знающий, что бы знающий ни знал или не знал, никогда не может этого давать. Поэтому знающий, который отличается от того, что он знает или не знает, создает или не создает, никогда не может становиться Тем. Поскольку он уже То. Он не отличается от Него. Нет никакого становления Им. Ты – видящий, который не отличается от того, что видится, в истинной природе.

Но для Него самого – это тьма. Так что для Того, что ты есть, все, что бы ни переживалось, – сон. Но все равно он не отличается от Того, что ты есть. Единственный сон – это то, что Ты пытаешься находить самого Себя в том, что Ты воображаешь, и это делает Тебя воображаемым бедным «я».

Есть страдание воображения – воображать, что Тебя можно воображать. И тогда Ты – в том ничтожном «я». И Ты не можешь этого избежать. Вот так шутка! Всемогущее, То, что является абсолютной Энергией, чувствующее Себя бессильным. И Ты не можешь этого избежать. Даже в переживании собственного бессилия Ты – То, что ты есть. Потому что это будет случаться. Это один способ переживания самого Себя. Переживание Себя как кого-то, кто рождается и теперь имеет тело и все такое, и все это есть момент за моментом. Но я полностью отрицаю, что кто-либо рождается посредством этого переживания рождения. Никто никогда не рождается и ничто никогда не рождается. И Жизнь никогда не рождается, и Ты есть То. Так что ни в каком переживании Ты ничего не утрачивал и теперь не можешь вернуть это обратно. Так что же я могу делать?

С.: Чтобы познавать что-либо, тебе нужен познающий?

К.: Ему нужен познающий.

С.: Но вы говорите, что это предшествует познанию? И что неверно даже говорить: «ты есть То», поскольку в Том нет никакого «тебя»?

К.: Нет никакого «меня» и нет никакого «тебя», нет никого, кто может объявлять себя Тем. Поскольку в Нем нет ни-

какого объявляющего. В том абсолютном владении, бытии Тем, что есть, нет никого, кто им владеет. Вот почему: кто свидетельствует свидетеля? Кто видит видящего? То, которое есть абсолютный Видящий, уже должно быть, чтобы видеть видящего. Так что Я «я» уже должно быть до того, как может переживаться «я».

С.: Вот почему это Абсолют?

К.: Это Абсолют, который никогда не может что-либо приобретать или утрачивать. Абсолютно. Поскольку Он уже – То, что есть. Он не может становиться больше или меньше. И поскольку Ты есть То, в любой момент Ты реализуешь Себя-самого. Следующее – это просто реализация, но ты никак не можешь реализовать То, что реализовывает Себя в той реализации. И в этом нет никакой потребности. Не требуется никакой реализации. А то, чему нужно становиться реальным, нереально, вот и все. То, что ты есть, никогда не голодно. И ресторану, который предлагает тебе это меню реализации, нечего предложить. Твое удовлетворение – это твоя Природа. Но ничто из этого – никакие переживания – не могут делать Тебя более удовлетворенным. И только то, что думает, что оно голодно, может становиться удовлетворенным. Но Ты никогда не был голоден, никогда ничего не жаждал, вот в чем проблема. Ты не можешь находить никого, кто жаждет чего бы то ни было. Ты можешь находить тело,

которое голодно, ты можешь находить ум, который голоден, ты можешь находить фантом, который жаждет стать реальным. Это ты можешь находить. Но ни в чем из этого ты никогда не можешь находить То, что ты есть.

С.: Нет никакой нужды находить?

К.: Это я и говорю. Поскольку Ты никогда не утрачивал То, что ты есть, Тебе не приходится получать это обратно. Но я все равно говорю, что есть переживание забывания. Но в переживании забывания нет никого, кто забывал себя.

С.: Так что это не имеет значения?

К.: Это никогда не имело значения. В забывании никто не забывает. Поскольку ты не можешь забывать, что ты существуешь. Чтобы могли быть забывание и тот, кто забывает, Ты должен существовать. И потом есть вспоминание забывания. Так что поскольку есть забывание, есть его противоположность – вспоминание. Но в забывании никто не забывает и в вспоминании никто не вспоминает. Поэтому все равно случается забывание и случается вспоминание. Есть это «я кто?» а потом «кто я?». Но посредством «Я кто?» никто не уходил, и посредством «Кто я?» никто не возвращается. Так что Ты никогда не уходил, Ты не можешь идти домой. Но у Тебя все равно есть переживание ухода. Но никто не ухо-

дил посредством переживания ухода. И никто не идет домой посредством переживания хождения домой. Никогда не было никого, кто уходил. Откуда? Ты существуешь, и даже для того, чтобы говорить: «Я не знаю», Ты должен знать, что ты не знаешь. Даже если Ты говоришь: «Я не есть», Ты должен быть. Это основная мысль Рамакришны – даже если Ты можешь утверждать, что не существуешь, Ты должен быть. И то абсолютное Существование есть, несмотря на все, что бы ты ни говорил или делал. Но страдать о Себе – это сон. Это действительно неведение. Да ладно! Это шутка! В действительности это похоже на комедию – Божественное, страдающее о Божественном. Но это случается. Посмотри! Этого невозможно избежать. Даже этого переживания нельзя избежать. Но даже посредством этого страдания нельзя найти «я». Есть переживание страдания, но кто страдает в страдании? Тебе приходится говорить – «я». Но «я», что такое «я»? Часть страдания. Страдание начинается с «я» в плохих обстоятельствах. Плоха вся обстановка. Поскольку есть «я», поскольку есть разделение, есть ум, время, и все это – страдание. И это то, как Ты реализуешь Себя. Или то, как Реальность реализует Себя. Как переживающий, который отличается от того, что он переживает. От любящего, который отличается от своего Возлюбленного. И это – страдание, и есть страсть. Поскольку из страдания происходит страстное желание выбраться из страдания. Так что Ты всегда и постоянно испытываешь достаточно страстное желание попробовать

от него избавиться. Но ты не можешь находить в нем сострадания.

Где сострадание? Как может быть сострадание в двух? В этом воображаемом разделении, в этой любовной связи, как может быть сострадание? Когда любящий отличен от возлюбленного, как может быть сострадание? Когда нет никакого любящего и никакого возлюбленного, сострадание есть, но им никто не обладает. Есть сострадание, твоя Природа, но состраданием нельзя обладать. Это неистощимое сострадание, никогда, никогда не налицо. Но то относительное сострадание, которое ты показываешь другим, – это только жалость. Когда между тобой и другими есть различие, ты можешь только показывать жалость, потому что ты жалеешь самого себя. А когда есть тот, кто жалеет себя и жалеет других, где в этом сострадание? Невозможно! Так что даже учитель жалостлив. Даже учитель достоин сожаления. Даже учитель, знающий учителя, будучи учителем – это жалкий учитель. Возможно, ему сперва следует встретиться непосредственно со своим учителем, чтобы избавиться от своего «учителя». А потом – прочь от этого жалкого учителя, имеющего жалких учеников, – Боже мой! Какая жалость. И потом из этой жалости ты ожидаешь блаженства. Ананда. Та Ананда происходит из того чего? Страдания? Ты ожидаешь Ананду в страдании? Так что ты всегда ищешь не там. Ты можешь только искать не там. И я сижу здесь: будь счастлив, что ты можешь только находить не те места и не те находки. Не то, не то, не

то, не то. Ложный поиск, ложное нахождение, ложное ненахождение – это ни то, ни то – это мне нравится! Ни так, ни этак, ни как ты не можешь обретать То, что ты есть. Будь счастлив! Не то, что ты не должен быть счастлив, – что Ты даже не знаешь счастья! Счастье, которое можно знать, – это дерьмовое счастье. Оно никому не нужно. И будь счастлив, что никогда не было никого, кто был реализовавшим. Никто никогда не реализовывал свою истинную природу. Потому что нет никакой проклятой истинной природы, поскольку даже идея «истинной природы» – ложь. Истинная природа! Мать ее так! Простите. Я виноват?

С.: Нет!

С.: Вы просто осознали, что находитесь в Индии, вот и все!

С.: Вы действительно показываете нам зеркало.

К.: Да, я могу только отражать. Я никогда не сомневаюсь в том, что оно говорит. Это всегда ложно. Никто не может сомневаться в том, что может быть сказано больше, чем То, что я есть. Поэтому Мне не нужен кто-то, сомневающийся в том, что я говорю, поскольку Этот сомневается в этом уже больше, чем может сомневаться кто угодно еще. Поэтому это несомненность – все, что бы ни происходило из этой несо-

мненности, сомнительно. Так что несомненность порождает сомнения, поскольку То, что есть несомненность, не может быть порождено. Так что же? Делает ли это Тебя другим? Ты можешь высказывать только то, что не То, что ты есть. Поскольку То, что ты есть, не может быть высказано. Нет никакой «душераздирающей искренности». Кому это нужно? Есть только «душевыплывающая искренность».

Так что же насчет твоего сознания? Мне всегда это нравится! «Я работаю над моим сознанием». Или сознание работает над тобой? Неясно, а? Я думаю, ни то, ни другое.

С.: Проблема в том, что все, что я скажу, на мгновение может звучать вполне разумно, а потом, после того как вы отвечаете, это превращается в чушь, а то, что говорите вы, звучит так верно. Это звучит так, будто оно вдруг становится совершенно очевидным. А все, что заявляю я с относительной точки зрения, звучит как дерьмо.

К.: Так и должно быть, поскольку ты хочешь это ухватить, ты хочешь это иметь. Поэтому когда ты хочешь этим обладать, ты сразу делаешь это дерьмом. Из того, что я говорю, на что никто никогда не притязает, ты делаешь дерьмо, просто притязая на это. Ты мастер дерьма. Несомненно. Потому, что ты хочешь это иметь. Для себя. Ты делаешь это дерьмом. Ты делаешь это чем-то, чем можно обладать. Ты делаешь некое понимание «своим» пониманием. Тогда это пони-

мание становится дерьмом, поскольку только мастер дерьма нуждается в некоем понимании. Понимание говорения, понимание слушания, нет никого, кто претендует на то, что услышал это или где-то сохраняет. Это нет нужды сохранять. Я не должен думать перед тем, как Я говорю, безусловно нет. Я не мог бы даже пытаться. Я слишком ленив для этого. Но ты думаешь перед тем, как ты подумал, что ты думаешь перед тем, как ты думаешь. Происходит дерьмо. Так что если это даже доля секунды после того, как ты думаешь, что ты думал то, что ты думал, это все еще ты думающий. Думание, думание, думание. Это притязание. Сборщик. А что может быть взято, что это может быть? Может ли кто-то забрать То, что является жизнью? Можно ли забрать То, что есть само сокровище? Обладать им? Все это собрание такого драгоценного понимания и глубоких прозрений – это что? Стоит не больше, чем пуканье на ветру для Того, что ты есть. Оно некоторое время воняет, а потом исчезает. Так что это маленькое «я» подобно пуканью, исходящему из Абсолюта. И это пуканье какое-то время воняет, может быть, 50 лет, 80 или сколько-то, но вонючка, который сам похож на маленький запахок, однажды исчезнет. Но Безвкусность, Отсутствие запаха твоей Природы, которое служит источником всех маленьких запахков, воняющих вонючек, эту Безвкусность никогда нельзя ощутить во всем этом. Твоя Природа – Безвкусность, ты не можешь ощущать вкус Того, чем ты являешься. Так что Ты – Безвкусность. И все, что бы Ты ни

пробовал на вкус, пробуящий – уже вкус. И все, что бы пробуящий ни пробовал на вкус, горько по сравнению с Тем, что ты есть. Вот почему говорят, что Ты – сама Сладость. Все, что пробует на вкус пробуящий, горько по сравнению с Безвкусыностью, которой ты являешься, которая никогда не может пробовать на вкус саму Себя. Так что эта абсолютная Безвкусыность, абсолютный Вкус, или всякое отсутствие кого-либо, кто пробует или не пробует на вкус что-либо, – это Сладость твоей Природы. Это сама Сладость. Но ты никогда не можешь ее переживать, поскольку все, что ты переживаешь, вторично. Это просто горечь. Это горько по сравнению с Тем, что ты есть. Потому что все это – пространство горечи, вся реализация горька по сравнению со Сладостью, которой ты являешься. Любой момент переживания, подобно каждому глотку кофе – закат, что угодно – это не Красота, это отражение Красоты. Он не отличается от нее, но Красоту, которой ты являешься, слава Богу, никогда невозможно переживать ни в каком ее отражении. Так что наслаждайся ей. Наслаждайся тем, что Ты не должен наслаждаться Собой ни в чем. И радость, которой ты являешься, невозможно находить или утрачивать ни в каком переживании. Я не говорю «не наслаждайся ей». Я просто говорю – наслаждайся всем, чем угодно. Так как все это – То, что ты есть. Но Красота, которой ты являешься, никогда не может переживаться ничем из этого ни в каком относительном смысле. Красота, которой ты являешься, есть всегда. Абсолютное переживание, кото-

рым ты являешься, никогда никогда. И то переживание никогда не может становиться больше или меньше посредством чего бы то ни было из этого: чем бы это ни было – веданта. Мне нравится веданта. Но опять же только потому, что она никому не нужна. Ее невозможно избежать. Но в ней никто не нуждается. Так что если ее невозможно избежать, то что делать? Это «что делать». Быть может, Ты пробовал все на свете, чтобы избежать реализации Себя, поскольку знаешь, что в любых попытках знать самого Себя есть страсть, есть страдание. Но Ты не можешь этого избежать. Так что есть абсолютное окончательное понимание: невозможно избежать самого Себя. Так что? Что делать? Тот Покой невозможно обрести. Он всегда был. Но посредством этого понимания, что невозможно найти тот Покой – Покой, который уже был, просто есть. Он всегда был, и твое внимание просто больше не обращается вовне, надеясь на что-то. Надежда может отпасть. Но вопреки тому, что ты пытаешься делать перед лицом этого. И это подобно описываемому в «Махабхарате» – «мне все равно», случающееся в аду⁶. Тогда больше нет никакого избегающего. И в отсутствии избегающего нет никакого ада. Ад есть только потому, что Ты хочешь чего-то избежать. Ты хочешь избежать самого Себя. Но это в той же мере Ты сам, как высочайшее сознание, или осозна-

⁶ Юдхиштхира попадает на Небеса, но не обнаруживает там своих братьев, друзей и соратников и узнает, что все они в аду. Он просит Кришну перенести его к ним. Кришна выполняет просьбу и спрашивает, мог бы он навсегда остаться в аду. Юдхиштхира отвечает, что ему все равно. – *Ред.*

вание, или что угодно. Это. Не более и не менее чем то. Так было всегда. Момент за моментом. Следующий, следующий, следующий, следующий. Кадр за кадром. И тебя формирует То, что ты есть. Но кому интересно быть формируемым Тем, что он есть? Ты абсолютно формируем. Ты абсолютно обречен быть тем, что ты есть. И это То, чем ты являешься. Это Твоя абсолютная тюрьма. И Ты – единственный заключенный Своей собственной воображаемой тюрьмы. Так что же? Ты сам виноват в том, что лишен свободы – чем? Своим собственным воображением. Ха-ха. И Ты не можешь из этого выбраться, потому что никто не может выбраться из воображения, поскольку никто не находится в воображении.

С.: «Это То» звучит лучше, чем «Я есть То».

К.: Это звучит более нейтрально. Это подобно всему, что бы ты ни предпочел. Если это звучит лучше, и ты расслабляешься, почему бы и нет? Обычно говорят: «Я есть то я есть». Чего-то всегда недостает. «Я есть то я есть» больше похоже на «Я – то „Я есть“». Но Я – не «Я есть». Возможно, в выражении «Я есть То» чего-то недостает. Поэтому приходится говорить: «Я есть то я есть». Так что Ты То, что есть «я есть». Но То, что есть «я есть», не знает никакого «я есть». Так что если бы Бог сообщал, что есть Бог, Он, возможно, сказал бы – с чем я не согласен, поскольку То, что есть Бог, даже не знает никакого Бога, который мог бы что-то говорить, – но

если просто вообразить, в качестве указателя, Он бы сказал «Я – То, [что] Я есть».

С.: Это то, что говорится в Библии.

К.: Да, вот почему воображаемый Бог, понимая, что Он – воображение, сказал бы: «Я – То⁷, [что] Я есть». Это подобно высшему сознанию⁸, которое может быть реализовано. Которое уже является сном. Поскольку сознание – это веданта. То, что есть, – нет никакого сознания. Сознание – это сон. Сознание – это уже реализация Реальности. Оно не отличается от Реальности, но То, что есть Знание, никогда ни сознательное, ни бессознательное. Оно даже не знает сознания, никогда не нуждается в сознании. Ему никогда не нужно быть, чтобы быть.

С.: И написано, что вопрос был: «Каково Твое имя?», а не «что Ты есть?». «Я – То, что Я есть» – это имя Бога. Оно уже указывает на двойственность.

К.: Если бы Бог давал определение того, что есть Бог, Он бы сказал: «Я То, что есть определяющий, но Я – не опреде-

⁷ Здесь в библейской фразе под «То» подразумевается первичное Я-осознавание, которое и есть Бог, или Отец, в терминологии Карла. Во всех остальных случаях по тексту под «То» подразумевается истинная Природа, Сердце. – *Ред.*

⁸ Я-осознаванию. – *Ред.*

ляющий». Если бы Он это сказал. Поэтому То, чем является определяющий, это не определяющий. «Я – То, что есть „Я есть“». Удивительно. Это никогда не кончается.

С.: Кажется, что я есть, так что, возможно...

К.: Это все «возможно». И чтобы могло быть «возможно», должно быть То, что не является «возможно».

Поэтому, момент за моментом, даже чтобы было «возможно», сомневающийся скептик, должна быть Несомненность. Она всегда есть. Так что может быть – возможно, а может быть – нет. Не то чтобы это нравилось мне. Это пришло – я не знаю, почему это приходит, эта адвайта и затем адвайта, реализующая себя как веданта. Но это так естественно, так просто. То, что есть, не знающее никакого второго, реализует Себя во всех этих переживаниях вторых. Но оно не делает Себя вторым. В том, как Оно реализует Себя, ничего не утрачивается. По-прежнему нет никакого второго. По-прежнему есть То, что есть адвайта, но в реализации Оно становится ведантой. А веданта – это не адвайта. Но веданта не отлична от адвайты и адвайта не отлична от веданты. Они не два по Природе. Но по-прежнему адвайта – это только адвайта в абсолютном отсутствии даже идеи адвайты. А когда начинается веданта, начинается идея адвайты. И тогда она создает эти идеи единственности и все такое. Тогда из этой веданты исходит «одно без второго» и все, что может быть сказано.

И все это относится к веданте. А То, что ты есть, никогда не заботило ни одно из этих понятий. Никогда – никакое разъяснение никакого учения веданты или книг – вся «Махабхарата» очень хороша, но все равно она прекрасна лишь как вещь в себе, поскольку никто в ней не нуждается, никогда. Она происходит просто из чистого развлечения. Не из какой-то потребности или необходимости, что бы это ни было. Библия, «Махабхарата», весь Коран существуют из радости. Это все выражения радости. Радости быть Тем, чему никогда не нужно наслаждаться самим собой, той Безрадостности твоей Природы, наслаждающейся Собой в бесконечных радостных или не таких радостных переживаниях. В раю и в аду Ты переживаешь То, чем ты являешься. И из этого нет выхода. Ты не можешь упускать ни один маленький аспект реализации-переживания. Ты – абсолютная Реальность, сама Жизнь, которая должна реализовывать Себя всеми возможными и невозможными способами. Ты не можешь упускать ни одну маленькую боль. Или ни одно маленькое удобство или неудобство. Так что Ты не можешь упускать даже это сейчас, сидя здесь, как будто пытаешься познать Себя. Тебе приходится реализовывать Себя как ученика или искателя истины. Ты не можешь этого избежать. Выхода нет. Просветление, что бы это ни значило, не означает, что начиная с того момента ты больше никогда не страдаешь, никогда не бываешь несчастным. В действительности просветление – это полное уничтожение «того», кто является или не является. В

действительности это абсолютный конец непросветленного. И тогда остается То, что ты есть. Но это не «тот», кто просветлен или не просветлен. Больше нет даже идеи света. И это – сам Свет. Абсолютное отсутствие кого бы то ни было, кто знает или не знает, чем он является. Это не тот, кто теперь говорит: «Я – ничто».

С.: Потому что в глубоком глубоком сне я не могу говорить, что я – ничто.

К.: Да, не остается никого, кто что-либо заявляет.

С.: И в глубоком глубоком сне все это означает ничто.

К.: Оно даже ничего не знает, даже Себя. И теперь Ты Знаешь Себя и Знаешь Себя как То, что не обязано знать Себя и никогда не нуждается в том, чтобы знать Себя. Это так естественно. Это Твое естественное состояние. Быть Тем, что ты есть во всем, что есть и не есть. Ты не можешь не быть. Поскольку в глубоком глубоком сне Ты – То, что ты есть. Мне всегда нравится это указание. Оно не ново, но оно мне всегда нравится. И это действительно расслабляет, поскольку ты не обязан быть подлинным, ты не обязан быть оригинальным, чтобы быть Тем, что ты есть.

С.: Ты не обязан ничего знать, ничего распознавать или

что-то реализовывать.

К.: Но главное то, что ты не обязан быть оригинальным, тебе не приходится придумывать новое высказывание или что-либо, ты можешь повторяться бесконечно, и это всегда будет новым и свежим. Это всегда будет свежесть Того, что ты есть, абсолютная свежесть. Ты можешь только повторяться, но это всегда свежо, потому что в следующий момент ты даже не можешь вспомнить, что ты это говорил. Нет никого, кто помнит что бы то ни было. Поэтому все, что ты говоришь, свежо в тот момент, когда это говорится. А будучи в этом дерьме памяти, ты помнишь только дерьмо и сравниваешь дерьмо с дерьмом. И тогда ты находишься в сравнении дерьма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.